

ЕЩЕ ДО ПЕРВОГО ЗВОНКА...

Челябинский драматический театр имени С. М. Цвиллинга в нынешнем году отмечает свое шестидесятилетие. Сегодня «Челябинский рабочий» открывает новую рубрику, которая объединит материалы, рассказывающие об истории театра, его достижениях, спектаклях и актерах.

Первый материал — рассказ о том, как стало возможным появление 60 лет назад в захолустном тогда провинциальном городе театра, о предистории его и зарождении первых традиций драматического коллектива, получившего потом имя южноуральского революционера.

Челябинскую глубинку всколыхнула весть о строительстве Транссибирской железнодорожной магистрали. И что пройдет «чугунка» через город...

Со строительством станции Челябинск, дело, железнодорожных мастеров в городе появился настоящий пролетариат. Отгороженный от города лесом, рос у вокзала поселок железнодорожников, позднее получивший ироническое название Порт-Артур. Новыми веяниями пахнуло со стороны рабочей свободы на купечески-мещанскую Челябинку.

Уже в 1903 году «Железнодорожное общественное собрание», открытое в здании вокзала, становятся стараниями челябинской технической интеллигенции, входившей в его правление, по существу клубом челябинских железнодорожников.

Уже в 1903 году при клубе действует так называемая любительская драматическая труппа, которую сейчас называли бы драматическим кружком. Посетивший клуб москвич И. Щеголов в своем отчете писал: «При железнодорожном клубе имеется очень приличный театр. «Театр настоящего», эксплуатируемый челябинскими любителями и приезжими гастролерами. Театр, хотя и небольшой, но не в обиду будь сказано, с избытком удовлетворяет эстетические требования, принимая в расчет подавляющее изобилие пивных лавок и трактиров».

В уездном Челябинске того времени появился очаг культуры, во многом связанный с рабочей аудиторией.

С началом первой русской революции железнодорожный клуб превращается рабочими в штаб революционного движения.

После поражения революции клуб, почти не поддерживаемый администрацией железной дороги, не говоря уже о челябинских купцах, переживает тяжелые денежные трудности. Денег доходило даже до того, что за долги продавалась клубная мебель. Но при клубе продолжал выступать

«хор балабаников», певческая капелла, любительский драматический кружок. Ставили также пьесы, как «Евгений Онегин».

О демократичности драматического коллектива с достаточной очевидностью свидетельствуют воспоминания паровозного машиниста Якова Ивановича Аляшкова:

«Наш железнодорожный клуб я помню еще до революции. Начальная школа, где я учился, была нам раз напротив клуба. Как-то мы с ребятами после занятий забрели во время репетиции за кулисы. Руководитель любительской труппы, так тогда назывался драмируемый, Яков Васильевич Голованов увидел меня.

— Ты что тут делаешь?
— Я не робел.
— Смотрю, нам представляешь.
— Ирантис?
— Ага!
— Ну и приходи завтра. Сам с нами играть будешь.

Образовался. Всею дорожкой домой на «Сахалин», так звали тогда рабочий поселок, где сейчас Ленинский район, бежал, ног под собой не чуя.

Мать рубашку постирала, вихри подействовали. Пошел на другой день в клуб, как на праздник. Пьесу уже не помню. Что-то про учительницу, которая в бедную деревню попала, и нам ей там было плохо. В школе был старостин, старый солдат. Вот режиссер нас, трех ребятшек, и заставлял его драматизировать, а он за нами гонялся. Так в первый раз вышел я на сцену, и приворожила она меня. Правда, до 1921 года больше не играл, а тянуть — тянуло. А вот с 1921 по 1936 года уже стал активным участником драмкружка в железнодорожном клубе имени В. И. Ленина».

Пользуясь тем, что Челябинск лежал на железнодорожной линии Восточного Сибирского пути, правление клуба широко привлекало для выступлений на клубной сцене перед рабочими зрителями корифеев русского театрального искусства.

Так, в июне 1909 года на клубной сцене челябинских железнодорожников в спектакле Г. Ибсена «Нора» выступала Вера Федоровна Комиссаржевская с труппой своего театра. А в 1911 году с концептиками отрывками из драматических спектаклей выступала первая величания русской драматической сцены Мария Николаевна Ермолова. В том же 1911 году в клубе выступают блестящие пропаганди-

сты демократической классической драматургии, замечательные артисты братья Роберт и Рафаил Адельгейм. Выступали на клубной сцене и актер Александринского театра Владимир Николаевич Давыдов, актер и драматург Григорий Григорьевич Ге и другие.

Вот неполный перечень имен, который говорит о том, что на скромной сцене рабочего клуба в дореволюционное еще время выступали лучшие представители русского театра. В революционные дни 1917 года здание нынешнего драматического театра имени С. М. Цвиллинга становится в центре событий. Недаром его называли «челябинским Смольным».

Наш земляк, известный писатель Ю. Либендинский в своих воспоминаниях пишет:

«Это было 10 марта 1917 года, в день, который Временное правительство объявило официальным днем празднования свершения самоуправления... В строинных взведенных колоннах, удивляя и восхищая весь город, прашал мимо трибуны запальный полк. Впереди полка несли новос, пышно-барное полковое знамя. Полк шел к Народному дому.

Высоко над нашим городом стоит этот внушительный дом, красно-кирпичный, с белыми колоннами. В нем самый большой в городе зрительный зал, в нем библиотека и комната для собраний. С его высокого каменного крыльца, на которое можно подняться по широкой лестнице, все видно очень широко. Прямые улицы, режущие город на правильные кварталы, сияния разламывала река, и дальше за городом леса, поля в сверкании и блеске вешней воды...

Сюда и привел полковник Сорочинский свой полк, поставил его перед Народным домом, а там вместе с офицерами поднялся по широкой наменной лестнице вверх и стал лицом к полку.

Раздалась команда:
— Смирно!

— Братья солдаты! — слегка хрипатым, хорошо для команды выработанным голосом скомандовал полковник. — Пусть скорее пройдет время ирочи и красных знамен, пусть скорее придет время белых знамен, пора! Полковник крикнул команду и небу рукой в белой зашвейной перчатке, и мы, понимая, что он договаривает последние слова, уже готовились заричать «ура».

Вдруг что-то произошло среди серошвейных квадратов полка. Люди вздохнули, зашевелились, и мы увидели, что по проходу между взводами, откуда-то из глубины полка быстро движется невысокого роста солдат, крепко затянутый поясом поверх ладно пригнанной шинели.

Теперь все внимание направилось на него, никто не слушал последних слов полковника. Да и сам он, наверное, не слышал себя, когда с гримасой смущения и гнева, сносил глаза

на солдата, договаривал эту речь...

Но солдат уже стоял рядом с ним. На обращая мимолетного внимания на полковника, он говорил, и тысячи глаз глядели на него и слушали его. Он говорил, и незаметно, такие слова можно сказать только этот человек с лицом, измученным болезнью (революция застала его в госпитале)...

— Господствующие классы привели Россию на край гибели и разрухи. Только истинные хозяева страны — рабочие и крестьяне могут спасти ее!

И тут дрогнули неподвижные ряды полка, и такое громкое «ура» раздалось над городом, какого не слышали мы никогда. А он, оборотившись к полковнику и глядя ему в глаза, говорил:

— Полковник мечтает о белых знаменах контрреволюции, потому что он сам крупный помещик, он боится за свою землю!

И вдруг неподвижно-надежный полковник весь покорился в огне этих слов. Он быстро сунул руку в нагрудник за револьвером.

Там же, как и все мы, солдат, наверное, понимал, что смертельная опасность грозит ему. Но он верил в эту силу, которая давала им, полковнику не посмел достать револьвер.

Там, среди гула и шума голосов этих первых сумбурих дней февральской революции впервые услышал я чистый и, как струна, звонкий голос большевика Цвиллинга.

Здание Народного дома стало местом заседаний Челябинского Совета, а С. Цвиллинга скоро становится его председателем.

Позднее наш драмтеатр, размещавшийся все свои годы в этом помещении, принял имя прославленного большевика-ленинца С. М. Цвиллинга, погибшего в годы гражданской войны у нас на Южном Урале.

После революции 1917 года Челябинск зажил новой жизнью. Но скоро происходит мятеж белочехов, и с лета 1918 года на Урале устанавливается жестокая белогвардейская диктатура адмирала Колчака. И снова клуб железнодорожников в центре теперь уже подпольного большевистского движения против белогвардейцев.

Одна из руководителей южноуральского подполья Соня Крыная со своей двоюродной сестрой, тоже большевичкой, Ритой Костяновской в конспиративных целях организует при железнодорожном клубе любительскую драматическую труппу.

Местное начальство благосклонно отнеслось к этому. Спектакли и концерты, организуемые любителями, развлекали колчаковских офицеров.

А на самом деле под прикрытием этой любительской труппы во время репетиций и концертов в клубе за сценой и в фойе проходили явки под-

польщиков, передаются отпечатанные в тайной типографии листовки, сообщаются собранные разведанные, передаются из центра деньги.

...После кровопролитных боев колчаковцы были выбиты из города, при походе в 5-й армии, освободившей Челябинск, создается драматическая студия. Студия имела продуманную программу. Историю русского и западноевропейского театра вел режиссер драмы С. Долгов, историю драматургии — писатель В. Правдухин. Руководителями труппы и студии стали актеры И. М. Сметанин-Уральский и режиссер С. М. Сапунов. Силами студии и театральной труппы в городе ставятся такие спектакли, как «Мещане» и «На дне» М. Горького. Роль Алехина в пьесе исполняла будущая известная советская писательница Д. Сеифуллина.

С продвижением войск 5-й армии в глубь Сибири вместе с политотделом выехала из Челябинска и театральная студия.

Почти в это же время Л. Сеифуллина вместе со своим мужем Валерияном Правдухиным создает в Челябинске один из первых в стране профессиональных детских театров.

В феврале 1920 года состоялся первый детский спектакль из деревенской жизни «Поступление в школу». Но детских пьес, особенно на современную тематику, совсем не было, и В. Правдухин в течение недели пишет пьесу «Новый учитель». Позднее пьеса отдельной брошюрой была издана в Челябинске.

Следующую пьесу «Егоркина жизнь» для детского театра написала Л. Сеифуллина. На челябинской сцене появился новый герой — деревенский мальчишка Егорка. Пьесу по рукописи репетировали сразу два коллектива — в железнодорожном клубе имени Ленина и в Народном доме.

Детский театр достойно выдержал трудный сезон 1920—1921 годов и пользовался большой известностью в городе. В него охотно ходили и дети, и взрослые.

Одновременно с работой в детском театре Л. Сеифуллина и В. Правдухин как артисты выступали в драматическом коллективе Народного дома.

Позднее часть актеров и студийцев политотдела 5-й армии, оставшихся в Челябинске и вернувшихся из Сибири обратно, а также актеры детского театра вошли в труппу драматического театра Народного дома, положившего начало современному драматическому театру имени С. М. Цвиллинга.

А. АЛЕКСАНДРОВ,
заслуженный учитель школ
РСФСР.